

Шёл сильный дождь, окутывая землю пеленой тумана. Сырость постепенно пропитывала подол одежды. Пэ Сок стоял на деревянной веранде, наблюдая за пейзажем. Его лицо было спокойно, уголки губ слегка приподняты в улыбке, а карие глаза словно затянуты тенью, скрывающей их истинный блеск.

— Учитель, сегодня очень сильный дождь, может быть, лучше отправимся в горы завтра? — Юный лекарь с тревогой посмотрел на Пэ Сока, который был полон решимости идти, несмотря на непогоду. Юноша надел на него плетёную шляпу, накинул соломенную накидку и заботливо завязал тесёмки. — Позвольте мне пойти с вами, Учитель, одному вам слишком опасно.

— Слушайся меня, — мягко произнёс Пэ Сок, теплой ладонью погладив Юного лекаря по голове. — Позаботься о том, кто в доме.

В душе Юного лекаря росло недовольство. Если бы не тот окровавленный мужчина, что внезапно появился прошлой ночью, Учитель не стал бы отправляться в горы за травами с рассветом, да ещё и под таким дождём.

По его мнению, этот мужчина с первого взгляда не внушал доверия. Рана у него на спине была глубокой, почти до кости, и от неё исходил запах разложения, разъедающий здоровую плоть. Наверняка он заключил сделку с каким-нибудь ёкаем.

— Не надо лишних мыслей, — Пэ Сок укоризненно покачал головой и мягко добавил: — Он пациент.

Юный лекарь, потирая ушибленный лоб, ещё больше разозлился на мужчину, лежащего без сознания. Он ни за что не стал бы заботиться об этом мерзком парне! Однако, встретившись взглядом с ясными глазами Пэ Сока, он надулся и неохотно пробормотал: — Я позабочусь о нём, Учитель... Возвращайтесь поскорее.

— Я вернусь до обеда, Ю До.

Пэ Сок шагнул в лужу, и гэта тут же промокли, но он не обратил на это внимания. Накинув на плечо корзину для трав, он направился к горе.

Ю До стоял на веранде, кусая губы и провожая взглядом Пэ Сока. Затем он развернулся, открыл дверь и мрачно посмотрел на мужчину, лежащего без сознания на футоне.

Мужчина, казалось, страдал от боли. Лоб его был нахмурен, а по лицу стекали капельки пота. Раны на его теле были грубо перевязаны.

Пэ Сок сразу понял, что это дело рук Великого ёкая. Этот яд можно было нейтрализовать лишь с помощью редкой травы, растущей на священной горе.

Прошлой ночью мужчина, собрав последние силы, распахнул дверь в дом Пэ Сока, чем не на шутку его перепугал. На улице лил дождь, и крошечная тьма, окутавшая все вокруг, была подобна пасти дикого зверя, готового поглотить мир. Мужчина рухнул на пол, и кровь из его ран окрасила татами в багровый цвет. Пэ Сок нахмурился — он ненавидел подобные неприятности. Его взгляд упал на отточенную катану, лежащую рядом с мужчиной. Лезвие было покрыто кровью ёкаев.

Ещё несколько лет назад он слышал, что в окрестных деревнях объявился бродячий мечник. Этот мечник, не обращая внимания на недовольство могущественных кланов оммёджи, уничтожал ёкаев одним взмахом своего меча. Говорили, что на его счету уже сотни поверженных демонов.

Никто не знал его имени, никто не знал, откуда он пришёл, но все звали его Странствующим истребителем ёкаев.

Похоже, этот непрошенный гость и был тем самым Странствующим истребителем. Пэ Сок взглянул на шрам на лбу мужчины, и на его губах мелькнула улыбка.

[Хозяин, ты не хочешь его спасти?] — робко спросила Система. По какой-то причине, даже сменив мир, она всё ещё была связана с Пэ Соком. Впрочем, этот Пэ Сок, похоже, не помнил о своей прошлой жизни и не узнавал её.

Молодой лекарь, как ни в чём не бывало, принял голос в своей голове и усмехнулся:

— А в чём моя выгода?

Система опешила — даже манера говорить была один в один, как у прошлого Пэ Сока! Она лихорадочно соображала, как бы получше всё объяснить, как вдруг в дверях появился маленький силуэт. Это был Ю До, мальчик, которого Пэ Сок приютил год назад.

Ю До протёр глаза. Он проснулся от шума в соседней комнате и, даже не надев гэта, прибежал к Пэ Соку.

— Учитель, а кто это...? — Ю До, похоже, испугался и, прижавшись к Пэ Соку, вцепился в его рукав. При этом мальчик жадно вдыхал исходящий от мужчины запах.

Система заметила, как изменилось выражение лица Пэ Сока. Он расслабился и, успокаивая Ю До, произнёс:

— Это самурай. Он пришёл за помощью, Ю До. Помоги мне снять с него одежду.

На лице Ю До отразилось отвращение, но он всё же помог Пэ Соку перенести мужчину в дом. Мальчик опустился на колени рядом с ними и безучастно наблюдал, как Пэ Сок аккуратно

стирал кровь с тела мужчины, наносил мазь на раны и перевязывал их бинтами.

Когда всё было кончено, небо уже начало светлеть. Юноша облегчённо вздохнул, вытер пот со лба и повернулся к Ю До:

— Мне нужно в горы.

[Ты решил спасти его из-за Ю До?] — не выдержав, спросила Система.

Пэ Сок холодно ответил:

— Не мог же я оставить ребёнка наедине с трупом.

Гэта утопали во влажной земле, а дождь, стекая по плетёной шляпе, превращался в струйки воды. Пэ Соку было тяжело идти, но он не показывал и тени недовольства, а спокойно и неторопливо поднимался в гору, шаг за шагом. Наконец он добрался до знакомого места.

— Это ты! Ты снова пришёл за травами? — раздался радостный возглас, и рядом с Пэ Соком материализовался мужчина. Дождевые капли проходили сквозь его полупрозрачное тело, испуская слабое зеленоватое свечение. Он с надеждой смотрел на юношу, который, не обращая на него внимания, прошёл сквозь него.

Мужчина моргнул и, следуя за Пэ Соком, затараторил:

— Я знаю, что ты видишь меня, ты единственный человек, кто может меня видеть. Поговори со мной, добрый лекарь.

Пэ Сок делал вид, что не слышит его. Каждый раз, приходя сюда, он встречал этого дзибакури.

Похоже, он был проклят и навечно прикован к этой горе, обречённый из года в год в одиночестве наблюдать за сменой времён года, за ростом растений, за бегом животных. Время от времени он встречал ёкаев, живущих в горах, но не понимал их язык.

Одиночество, тоска — он чувствовал, что скоро исчезнет. Пока не появился Пэ Сок.

Ещё в их первую встречу он заметил секундное замешательство в глазах юноши, и эта секундная заминка дала дзибакури понять, что Пэ Сок видит его, слышит его.

Поэтому он изо всех сил старался привлечь внимание Пэ Сока, надеясь хоть немного унять боль и пустоту в своей душе. У него не было воспоминаний, не было прошлого, с тех пор как он оказался в этом месте, у него была лишь одна надежда — Пэ Сок.

— Ты за травами? Я могу показать тебе, где растёт каждая из них! Что ты ищешь? Я могу помочь, могу даже принести тебе, только поговори со мной, ну же! — дзибакури без умолку болтал, разгоняя утреннюю прохладу. — Сегодня сильный дождь, может, тебе не стоит подниматься в горы?

Вскоре Пэ Сок заметил, что капли дождя больше не падают на него. Подняв голову, он увидел огромное дерево, раскинувшее над ним густую крону и защищающее от непогоды. С каждым его шагом вперёд листья наверху, словно стараясь образовать непроницаемый зонт, отбивали потоки воды.

— Ну как? — глаза призрака засияли: он явно ждал похвалы. Пэ Сок же оставался невозмутимым, будто не понимая, в чём дело.

Призрак тут же сник, и даже его зеленоватое свечение потускнело. Но он быстро взял себя в руки и с широкой улыбкой заявил:

— Я придумал себе имя — Юй Шу! Как тебе?

— Иногда мне кажется, что я сам когда-то был деревом, — продолжал он, — потому что я понимаю их, вижу мир их глазами, мы словно одно целое.

— Странно, да? — Юй Шу почесал щеку. — Будто я ничего не знаю, но в то же время знаю всё.

Пэ Сок, ничуть не затронутый его словами, продолжал идти. Ему было забавно наблюдать за призраком.

Но в следующее мгновение он наступил на гладкий камешек, потерял равновесие и уже приготовился упасть, как вдруг гибкая лиана ловко обвила его за талию, удержав от падения.

— Вот же ты неловкий! — Юй Шу в страхе прижал руку к груди. — Смотри под ноги, Якушисан, — проговорил он, и лиана, разжавшись, медленно вернулась на место.

— Спасибо, — голос Пэ Сока был таким тихим, что Юй Шу чуть не принял его за галлюцинацию. Он широко распахнул глаза, глядя на изящное лицо юноши, и, указав на себя, спросил:

— Ты со мной говоришь? — он уже решил, что Пэ Сок будет игнорировать его до конца.

Но тут молодой лекарь слегка кивнул:

— Спасибо тебе, Юй Шу.

«Пожалуйста, спаси меня, Боже», — подумал Юй Шу.

Внезапно он почувствовал, как его пустая душа наполняется теплом. Обычно болтливый призрак лишился дара речи. Он молча смотрел на Пэ Сока, вглядываясь в пустоту его глаз.

«Значит, в его глазах я настоящий». Юй Шу медленно моргнул, а затем, смутившись, резко исчез.

Пэ Сок тихо рассмеялся. Древесный полог над его головой не рассеялся, по-прежнему укрывая его плотным шатром.

— Меня зовут Пэ Сок, — произнёс он.

Мужчина очнулся от лихорадки уже в сумерках. Он растерянно смотрел в потолок. Рядом горела свеча, отбрасывая на стены чёрные тени. Он слегка повернул голову и увидел юношу, сидящего у подсвечника с книгой в руках. Тёмные волосы шелковистым водопадом струились по плечам, белое лицо приобрело от усталости отрешённый вид. Юноша был одет в белое юката, открывавшее взгляду нежную кожу.

Мужчина встрепенулся, судорожно закашлялся.

— Очнулись? — Пэ Сок закрыл книгу и бросил взгляд на мужчину, протягивая ему чашку с отваром. — Выпейте, это противоядие.

— Противоядие? — в памяти мужчины зияла пустота, он ничего не помнил и, глядя на прекрасного, словно божество, юношу, прошептал: — Я умер?

— Вы живы, — уголки губ Пэ Сока дрогнули в намёке на улыбку.

Мужчина нервно моргнул, залпом выпил горькое лекарство и снова посмотрел на Пэ Сока:

— Почему я отравился?

Пэ Сок усмехнулся:

— Не знаю. Возможно, вы обидели какую-нибудь ёкай, и она решила вас проучить.

Мужчина нахмурился, промолчав в ответ на шутку юноши. Но вскоре он снова перевёл взгляд на Пэ Сока:

— Вы лекарь? Как вас зовут?

— Пэ Сок, — с мягкой улыбкой ответил юноша. — А вас?

Мужчина открыл рот, но так и не смог произнести ни слова. Он лишь покачал головой:

— Я... Не помню.

— Хм, вероятно, это побочный эффект яда. Память вернётся со временем, — задумчиво произнёс лекарь.

— Я... Могу остаться у вас на некоторое время? — после недолгого молчания спросил мужчина. На его красивом, словно высеченном из камня лице, читалось полное изнеможение. Глаза смотрели исподлобья, брови были приподняты, а суровые, обветренные черты отражали пережитые невзгоды. Казалось, он боится отказа юноши, и он поспешил добавить: — Я могу быть вам полезен.

Пэ Сок, подперев щеку рукой, оглядел мускулистое тело мужчины. Обнажённый торс сиял от пота. По развитым грудным мышцам, скатываясь по рельефу пресса, стекали капельки пота.

— Чем же? — поинтересовался юноша.

Повинуясь инстинкту выживания, мужчина ответил:

— Изгонять ёкаев, убивать... Всё, что вам будет угодно.

Пэ Сок тихо рассмеялся и покачал головой:

— Мне это не нужно.

Мужчина нахмурился, и без того суровое выражение его лица стало ещё более угрожающим. Он не знал, что ещё может предложить.

— Отдыхайте и поправляйтесь, безымянный господин. Я не стану вас прогонять, — спокойно произнёс Пэ Сок и, зевнув, добавил: — Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/14253/1260206>